

МОЛДАВАНЕ КАЗАХСТАНА

Гульнар Каженова

кандидат исторических наук, кафедра «Археологии и этнологии» исторического факультета Евразийского Национального Университета имени Л.Н. Гумилева
Астана, Казахстан
e-mail: gkazhenova@mail.ru

Арна Сарсамбекова

кандидат исторических наук, кафедра «Археологии и этнологии» исторического факультета Евразийского Национального Университета имени Л.Н. Гумилева
Астана, Казахстан
e-mail: sarsambekova@yandex.com

Ерлан Джиеналиев

докторант, кафедра «Археологии и этнологии» исторического факультета Евразийского Национального Университета имени Л.Н. Гумилева
Астана, Казахстан
e-mail: erlan.77@inbox.ru

Аннотация. Статья освещает процесс переселения и адаптации молдаван в Казахстане. Целью настоящей работы является исследование особенностей адаптации молдаван в Казахстане в дореволюционную эпоху, в первые годы Советской власти, в период депортации 1937–1938 гг. и в послевоенные годы. Задачей стало изучение климатической, хозяйственной, бытовой, социально-культурной адаптации молдаван в Казахстане в вышеуказанные периоды истории.

Источниковой базой работы послужили документы из фондов Центрального государственного архива Республики Казахстан, материалы первой Всероссийской переписи 1897 года, всесоюзных переписей, а также справочные и энциклопедические материалы. В исследовании применялись общенаучные методы (анализ, синтез, обобщение) и специальные исторические методы (сравнительно-исторический и библиометрический).

В результате исследования описана бытовая адаптация, которая предусматривала строительство жилищ, приспособленных к природно-климатическим условиям Казахстана, создание молдавских населённых пунктов. Показан процесс развития земледелия молдаванами в Казахстане. Особо выделены социально-культурные взаимоотношения переселенцев с автохтонным населением.

Ключевые слова: Казахстан, молдаване, адаптация, миграция, депортация, этнос, переселение

Введение

Современное развитие Республики Казахстан в условиях суверенитета необычайно актуализирует интерес исторической науки к темам, которые до недавнего времени оставались малоисследованными. К их числу относится адаптация этносов, в частности молдаван, в XIX–XX вв. Актуальность изучения этой темы обусловлена рядом факторов.

Во-первых, сложная геополитическая обстановка в мире, одной из причин которой является ухудшение межэтнических отношений вследствие слабой адаптации этносов в ряде полиэтнических государств и зачастую реакционной политики правительств в данной сфере.

Во-вторых, становление республики на путь суверенного развития

способствовало пробуждению гражданского самосознания народа Казахстана, основой которого является познание истории, в том числе истории адаптации этносов.

В-третьих, бесценным достоянием Казахстана является межэтническое согласие. В целях дальнейшей консолидации этносов, проживающих в республике, во имя гражданского мира важно исследовать как истоки формирования, так и климатическую, хозяйственную, бытовую и культурную адаптацию этносов, которые привели к межэтническому согласию в обществе. Их история свидетельствует о том, что в основе стабильности этих отношений лежит взаимопонимание с коренным населением. Казахи, испытывавшие на себе все тяготы колониального режима, относились к переселившимся с присущими им добротой и традиционным гостеприимством. А переселенцы обрели на казахской земле новую родину, сохранив свою самобытность.

В-четвёртых, не менее важной представляется проблема формирования гражданственности и казахстанского патриотизма, сердцевиной которых является единство всех этносов Казахстана, осознание ими ответственности за развитие общей Родины.

Молдаване являются примером успешной адаптации этноса в инокультурной среде. Оказавшись, в большинстве своём, не по своей воле на территории Казахстана в XIX–XX вв., они смогли стать частью полиэтнического общества и внести свою лепту в развитие Республики Казахстан. Представленные материалы имеют практическую ценность, так как применение этого опыта, несомненно, может стать основой для практической деятельности в сфере формирования атмосферы межэтнического согласия.

Материалы и методы исследования

При подготовке данной публикации использовался ряд методов научного исследования. Среди них важное место занимает исторический метод, основанный на изучении письменных источников. Письменные источники предоставляют разнообразную и достоверную информацию о молдаванах Казахстана.

Метод аналогии позволил установить сходство в некоторых аспектах, отношениях и свойствах между неидентичными объектами исследования — например, между молдаванами и представителями других этносов, — на основании чего были сделаны соответствующие выводы.

Применялись также библиометрические количественные методы, с помощью которых изучаются динамика, структура и взаимосвязи различных явлений в сфере документационной и библиотечно-информационной деятельности.

При проведении исследования и написании статьи авторы опирались на сравнительно-исторический метод, позволивший реконструировать этапы этнической истории молдаван Казахстана и Средней Азии.

Кроме того, использовались наукометрические методы для изучения динамики массивов и потоков научной информации, а также для количественного анализа структуры научных публикаций по данной тематике.

Обсуждение

При исследовании данной темы мы опирались на литературу и архивные документы, которые позволили выявить хронологию и особенности процессов переселения, депортации молдаван на территорию Казахстана и Средней Азии, а также их адаптации в иноэтнической среде. Большую ценность представляют также архивные и статистические материалы, в частности результаты первой Всероссийской переписи 1897 года и всесоюзных переписей, предоставившие сведения о количественном и качественном составе молдаван.

Молдавские историки не могли обойти стороной тему депортаций десятков

тысяч человек из Молдавии в другие районы СССР, в том числе в Сибирь, во время и после Второй мировой войны. О высылке 1949 года упоминается в третьем томе «Истории Молдовы» [1]. Исследователи рассматривают послевоенные депортации как способ ускорения коллективизации и наказания коллаборационистов.

Казахстанские историки К.С. Алдажуманов, Е.К. Алдажуманов, А.Н. Алексеенко, для которых депортация десятков тысяч репрессированных из Бессарабии и Молдовы в Сибирь — не самая значимая проблема на фоне сталинских репрессий, всё же не прошли мимо этой темы и достаточно часто упоминают о ссыльных молдаванах [2], [3].

Результаты

Первое относительно массовое появление молдаван в восточных регионах России и, прежде всего, в Казахстане связано с аграрным переселением в конце XIX — начале XX вв. Основной причиной аграрного переселения на восток Российской империи из Европейской России, в том числе из Бессарабской губернии, были крестьянское малоземелье и чрезвычайная бедность, порождённые обширным помещичьим землевладением [4].

Наибольший процент в общей массе переселенцев дало так называемое «столыпинское» аграрное переселение (в основном 1907–1914 гг.), когда на карте Сибири, Дальнего Востока и Степного края появились первые молдавские переселенческие сёла. В целом количество аграрных переселенцев из Бессарабской губернии в Сибирь и на Дальний Восток с 1896 по 1914 год составило 34 140 человек [5].

Впервые о совокупном количестве молдаван в восточных регионах Российской империи говорится в материалах Всероссийской переписи населения 1897 года. В таблице «Группы населения по родному языку» в строке «Романские народности» указаны данные о наличии в Сибири (включая Дальний Восток) 892 человек и в Средней Азии — 295 человек [6].

Таким образом, с известной долей уверенности можно предположить, что некоторое количество переселенцев осело в Киргизской [Казахской] степи и Семиречье — то есть в границах современных Казахстана и Кыргызстана. Всего же в восточные районы Российской империи в это время прибыло до 60 тысяч выходцев из Бессарабской губернии (9,5 тысяч дворов). При этом молдаване могли быть как в составе чисто молдавских переселенческих общин, так и среди смешанных поселений, большинство жителей которых составляли украинские переселенцы. Соответственно, в новых условиях часть молдаван селилась в одних сёлах с этнически преобладающими украинцами.

При подсчёте переселенцев в восточные районы необходимо также учитывать, что некоторая их часть вернулась обратно, не выдержав климатических условий и других тягот жизни на новом месте: из 60 тысяч бессарабских переселенцев в течение нескольких лет вернулось около 40 %, то есть около 24 тысяч человек [7].

Собственно молдавскими и преимущественно молдавскими (во втором случае — с некоторым участием украинцев, болгар и др.) переселенческими группами в восточных регионах Российской империи в конце XIX — начале XX вв. (в основном в 1906–1913 гг.) было основано не менее 22 сёл:

- в Омском уезде Акмолинской (Омской) области — Бессарабка, Кутузовка, Ларга;
- в Актюбинском уезде Тургайской области (ныне территория Актюбинской области Республики Казахстан) — Бессарабка, Молдаванка;
- в Пишпекском уезде Семиреченской области (ныне территория Чуйской области Республики Кыргызстан) — Молдавановка.

Ссылки, подтверждающие данный перечень, а также некоторые

исторические подробности основания этих сёл приводятся далее по тексту. В датах образования некоторых сёл возможны разночтения с другими источниками на 1–2 года. Это объясняется тем, что в одних случаях за дату основания принимается момент выделения участка под село и появления там первых жителей-ходоков, а в других — официальная фиксация в административных документах.

Кроме того, небольшие группы молдавских переселенцев имелись и в ряде сёл с преобладанием других этносов: украинцев, русских, болгар и др.

Молдавские сёла Кутузовка (1908) и Ларга (1909), возникшие в Борисовской волости Омского уезда Акмолинской (Омской) области (ныне Шербакульский район Омской области), расположены примерно в 100 и 120 км юго-западнее Омска — в живописной равнинной лесостепной зоне, почти на границе берёзовой лесостепи с собственно степью. Основным местом исхода переселенцев в Кутузовку было село Черлена Маре (Черленовка) Хотинского уезда Бессарабской губернии (ныне — Новоселицкий район Черновицкой области Украины).

История сохранила фамилии ходоков, прибывших в 1908 году «на разведку»: Алангулит (Алангулай), Беженарь, Кондра (Кондра), Лунгу (Лунган), Ониско [8].

Исходя из количества отведённой земли, в Кутузовке планировалось разместить 305 душ мужского пола, в Ларге — 252. Спустя пять лет, по данным Омской епархии, в Кутузовке проживало 370 душ мужского пола и 360 — женского [9].

Отведённую землю сразу по прибытии на место поселения распределяли по жребию: староста вынимал из мешка шапки переселенцев и бросал их на нарезанный участок. Точно так же распределялись места для домашних усадеб. Истощённые малоземельем и теснотой на родине, кутузовцы спланировали довольно большие участки под усадьбы, а также широкие улицы. Первым старостой Кутузовки был избран Григорий Лунган, а затем, с 1913 по 1918 годы, эту хлопотную должность исполнял Пантелей Штырбул [10].

Жители, образовавшие в 1909 году Ларгу, являлись выходцами из села Моришнеу (Моришнэу) Бессарабской губернии. Переселенцев здесь оказалось несколько меньше, чем в Кутузовке. Первыми на отведённый переселенческий участок Кашимкуль прибыли семьи Булесу, Витан, Дуляк, Скриндец и другие [11].

Молдавские переселенцы были чрезвычайно бедны. Отмечалось, что доход от торговой лавки в Кутузовке минимален, так как жители, не имея средств, крайне редко её посещают [12].

В окружающих Кутузовку и Ларгу русских и украинских переселенческих сёлах молдавских переселенцев восприняли доброжелательно. Одобрительно отмечали: «Балакают-то не по-нашему, а вот молятся и крестятся так же, как и мы». Переселенцев здесь восхитили просторы и качественный, хотя и не очень глубокий чернозём, но настораживал резко-континентальный климат (зима холодная, а относительно жаркое лето длится ровно три месяца, дожди идут неравномерно, и раз в несколько лет бывает засуха). Речки, в том числе притоки Иртыша, в этих местах отсутствуют, а сам Иртыш расположен довольно далеко (примерно 120 км восточнее). Небольшие озёра, искусственные котлованы и колодцы в этих местах встречаются пресные, но чаще с примесью соли: от лёгкой до достаточно ощутимой. Почти одновременно в Омском уезде, примерно в 140 км к югу от Омска (но в ощутимом отдалении от Кутузовки и Ларги), появилась деревня Бессарабка (1909). Известны её первые поселенческие семьи: Урсул, Сивопляс, Бурлак, Вшивенко, Ткач, Долговы [13].

Интересно, что молдаване в Казахстане оказали заметное влияние на

распространение садоводства среди других жителей округа: молдавские переселенцы привезли с собой саженцы и стремились выращивать здесь всё возможное — даже виноград. Однако в новых климатических условиях виноград не прижился, тогда как при надлежащем уходе успешно росли яблоки, груши, сливы, вишни.

По результатам переписи 1897 года на территории Акмолинской области проживало 75 молдаван: 44 души мужского пола и 31 — женского [14].

На территории Западного Казахстана молдавские сёла также появились в результате столыпинского аграрного переселения. «Многие пустились в долгий путь. Караваны телег в течение полугода добирались до Казахстана. Когда увидели, что земля неплодородна, часть молдаван вернулась, другие, не имея [такой] возможности, остались. По сей день в Актюбинской области есть два [основанных молдаванами] села: Бессарабка и Молдаванка». Каждому мужчине — кормильцу семьи — полагалось 16,5 десятины земли [15].

В той же Актюбинской области существует деревня Болгарка (примерно в 100 км к юго-западу от Актобе), основанная в 1905 году переселенцами из Бессарабии — гагаузами, болгарами и молдаванами [16].

Кроме того, два болгарских села — Разумовка и Андриановка — в которых могло проживать некоторое количество молдаван, были образованы в 1908–1910 гг. в Павлодарском уезде Семипалатинской области [17].

Небольшие группы молдавских переселенцев на востоке страны встречались и в ряде сёл, где преобладали другие этносы: упомянутые выше Болгарка, Разумовка и Андриановка (в которых большинство составляли болгары и гагаузы), посёлок Румынский (русские старообрядцы), а также ряд украинских сёл.

Ещё одним каналом появления молдаван в Сибири в условиях царизма стала политическая ссылка и каторга. Одним из главных регионов, откуда в Сибирь направлялись политические ссыльные и каторжане, значился Юго-Запад царской России, в состав которого входила и Бессарабская губерния. В начале XX века и вплоть до начала 1917 года на восток Российской империи из Молдавии и сопредельных местностей поступали революционеры-подпольщики (эсеры, большевики, анархисты), беспартийные участники аграрных волнений, разного рода экспроприаторы — молдаване, русские, украинцы, евреи и другие. Среди сибирских политссыльных с «большой земли» упоминаются Кишинёв и Тирасполь [18].

Суровые климатические условия Казахстана стали серьёзным испытанием для переселенцев. Недостаток строевого леса в уездах создавал дополнительные трудности. Крестьяне-переселенцы не могли доставлять лесоматериалы за 10–20 вёрст, поскольку у них не было лошадей. «Купить лошадей они не могли, потому что пособие отпускалось им в ограниченном размере и частями».

Водворившееся в исследуемом крае русское население при строительстве зимних жилищ прежде всего приспособлялось к местным природным условиям и исходило из наличия доступного строительного материала. Поэтому в степных безлесных районах области, как и у казахов, в качестве стройматериала использовались дикий камень и дёрн. Дома строились с плоской земляной кровлей, заменявшей одновременно крышу и потолок. Даже в лесных районах, где основным видом стройматериала являлся сосновый лес, многие бедные и среднеобеспеченные хозяева строили срубные дома с плоской земляной крышей. Поскольку небольшое количество осадков не вызывало особых беспокойств, владельцы таких жилищ считали двускатные тёсовые крыши излишеством и обходились без них [19].

В 1915–1917 гг. некоторое количество молдаван прибыло в Сибирь в

составе общей массы беженцев Первой мировой войны. Кроме того, с началом этой войны немало молдаван, мобилизованных в Русскую императорскую армию из Бессарабской губернии и мест диаспоры, оказалось в 1914–1917 гг. в гарнизонах городов восточных регионов России, и некоторые из них приняли активное участие в военно-политических событиях 1917–1920 гг.

По данным Всесоюзной переписи 1926 года, в Сибири, Казахстане и Средней Азии проживало 5611 молдаван (в том числе в городах — 345). Нетрудно заметить, что подавляющее большинство молдаван Сибири и Дальнего Востока в это время жили в сельской местности. Интересно, что ещё в 1930-е гг. в некоторых молдавских сёлах востока СССР, в частности в Кутузовке (Омская область), обучение в начальной школе велось на родном языке. Русский язык использовался в официальной обстановке и для межэтнического общения.

Следующая волна переселения молдаван в восточные регионы СССР — «сталинские» депортации 1941 и 1948–1951 гг. Этот вопрос в истории молдавской диаспоры сегодня изучен наиболее глубоко, поэтому остановимся лишь на некоторых цифрах и фактах. Во время депортации 1941 года, проведённой буквально накануне Великой Отечественной войны, около 3,7 тыс. выходцев из Бессарабии оказались на спецпоселении в Казахстане [20].

В.П. Зиновьев, полемизируя с рядом историков, утверждает, что не вполне корректно относить депортации, подобные молдавским, к категории этнических: «они, скорее всего, были классово-политическими...».

Это мнение подтверждается, во-первых, чётко обозначенными в рассекреченных сводных материалах НКВД–МВД социальными и политическими категориями депортированных. Применительно к Молдавии — это кулаки, буржуазные элементы, пособники румынских и немецких оккупантов и т. п.

Во-вторых, обоснованность данного подхода подтверждает и сопоставление общего территориального состава депортированных с их этнической принадлежностью: далеко не все высланные из Молдавии являлись молдаванами. Среди них были украинцы, гагаузы, румыны, болгары, евреи и даже отдельные русские, что подтверждается и данными НКВД–МВД по этническому составу переселённых.

Так, по данным на 1 января 1953 года, число спецпоселенцев-молдаван в местах их расселения (в основном — восточные регионы СССР, включая Урал) составило 25 873 человека [21].

6 июля 1949 года началась массовая депортация жителей Молдавской ССР в Сибирь и Казахстан. Насильственное выселение людей различных этносов — молдаван/румын, украинцев, гагаузов, болгар, евреев и других — получило название операция «Юг». Это была вторая и самая массовая волна депортаций, проведённая под лозунгом борьбы с «кулаками» и зажиточными крестьянами. Всего было выселено 35 796 человек, из них: 9 864 мужчины, 14 033 женщины и 11 889 детей [22].

Согласно постановлению, подписанному 6 апреля 1949 года, за пределы Молдавской ССР — в Казахстан, Алтайский край, Курганскую, Тюменскую и Томскую области РСФСР — предполагалось выслать более 11 тысяч кулацких семей (или 40 850 человек). Вместе с кулаками в списки попали торговцы, бывшие белогвардейцы, сотрудничавшие с румынской администрацией, а также священнослужители, чудом уцелевшие во время предыдущих чисток.

Основным же поводом для депортаций становились гектары земли, коровы и куры: крестьяне с 1944 года платили повышенный налог со своих хозяйств и автоматически попадали в «чёрные» списки. Иногда на тех, кто пытался избежать высылки, доносили местные жители [23].

Операция «Юг» началась в два часа ночи 6 июля и завершилась в 20:00 7 июля 1949 года. Согласно распоряжению властей, депортируемые имели право взять с собой до 1,5 тонны вещей на семью. На деле большинство едва успевало взять самое необходимое — то, что можно было унести: швейную машинку, бочонок мёда и т. п. Многие были отправлены в Казахстан и Сибирь без тёплой одежды и инструментов для работы. Солдаты не давали времени на тщательные сборы. Всё оставшееся имущество, включая дома и угодья, конфисковывалось в пользу государства и колхозов.

До железнодорожных станций депортируемых доставляли на грузовиках, затем пересаживали в товарные вагоны. В Казахстан и Сибирь за одни сутки отправили 30 эшелонов (1 573 вагона). Дорога до спецпоселений занимала от двух до четырёх недель. Обещанные согласно официальным документам медсёстры и врачи с депортируемыми отсутствовали. Установить точные цифры потерь невозможно, но известно, что многие не доехали до места ссылки.

По прибытии на место депортированных расселяли у местных жителей или в бараках. Некоторые из них были построены специально для операции «Юг», другие остались от предыдущих волн репрессий.

В 1940-х годах около 3 000 молдаван были насильно переселены: в Актюбинскую область — 481 человек, в бывшую Гурьевскую (ныне Атырауская) — 1 295 человек, в Западно-Казахстанскую — 684 человека [24].

Переселенцы оказались в сложных климатических условиях. Всё, что им разрешалось взять с собой, должно было поместиться в котомку. Многие не выдержали голода и холода. Казахи, исконно занимавшиеся кочевым хозяйством, несмотря на трудности, по возможности поили, кормили и обогревали переселенцев в юртах [25].

Результаты депортаций превзошли ожидания властей. С июля по ноябрь 1949 года доля крестьянских хозяйств, входящих в колхозы, увеличилась с 32 % до 80 %. К январю 1950 года количество колхозников достигло 97 %. Опасаясь новых волн выселений, крестьяне отказывались от угодий и другого имущества в пользу государства.

В октябре 1951 года была проведена депортация 35 тыс. кулаков из Прибалтики, Молдавии (9,7 тыс.), Западной Украины и Западной Белоруссии в Красноярский край, Якутскую АССР, Тюменскую область, Казахстан [26].

Согласно данным Н. С. Земскова, по состоянию на 1 января 1953 года, в 1941 году на территорию Казахской ССР было сослано 3 681 молдаванин, в 1949 году — 5 человек [27].

Процесс адаптации представителей депортированных этносов в Казахстане проходил сложно. Разбросанные по обширной территории и ограниченные в контактах с соотечественниками, спецпоселенцы подвергались опасности этнокультурной ассимиляции с местным населением. На новых местах поселения крайне острой была жилищная проблема. Стоит отметить, что в рассматриваемый период не только спецпереселенцы, но и местное население испытывало острую нужду в продовольствии и товарах. Из-за слабого материального положения, крайней нехватки продовольственных запасов, тёплой одежды и обуви, процесс адаптации к условиям жизни на спецпоселении и к работе проходил тяжело.

В 1950–1960-х гг. количество молдаван на востоке СССР, особенно в Сибири, заметно сократилось в связи с возвращением депортированных спецпоселенцев на родину. Приходится признать, что историческая память о массовых депортациях 1941 и 1948–1951 гг. стала одной из причин всплеска национализма в Молдавии в 1989–1992 гг. В 1960–1980-е годы XX века вслед за возвращением в Молдавию значительной части «сталинских» спецпоселенцев, на родину вернулась и некоторая часть потомков «столыпинских» аграрных

переселенцев. Однако немало как первых, так и вторых осталось в Сибири, на Дальнем Востоке и в Казахстане, окончательно связав свою судьбу с восточными регионами РСФСР, СССР, а впоследствии — СНГ.

Интересно, что в это время обозначился и встречный миграционный поток: немало добровольных трудовых мигрантов в поздний советский и постсоветский периоды не только устремилось в Казахстан, но и прочно осело здесь — в основном в городах и промышленных районах. Значительное число молдаван прибыло в страну в период освоения целинных и залежных земель.

По данным всесоюзных переписей, в 1959 году в Казахстане проживало 15 тысяч молдаван, в 1970 году — 26 тысяч, в 1979 году — 30 тысяч, в 1989 году — 33 тысячи. Только накануне переписи 1970 года из Молдавской ССР выбыло 60 тысяч человек, в том числе в Казахскую ССР — 12,7 % [28].

После обретения Казахстаном независимости в 1991 году начался отток молдавского населения на свою историческую родину. По данным переписи 1999 года, в Казахстане проживало 19,5 тысячи молдаван. В 2014 году — 14 тысяч, в том числе: в Карагандинской области — 2,4 тысячи, в Костанайской — 2,4 тысячи, в Акмолинской — 1,6 тысячи, в Актюбинской — 1,4 тысячи человек. По данным переписи 2021 года, в Казахстане проживало 16 989 молдаван [29].

Молдаване Казахстана принимают активное участие в становлении молодого государства. Представители этнической группы в основном сосредоточены в городах. Ассоциация румыно-молдаван Казахстана была создана в 2002 году в городе Алматы. Председателем стал Васильев Владимир Алексеевич.

В состав Ассоциации входит молдавский культурный центр «Стругураш», созданный 1 марта 2006 года в Алматы. В Карагандинской области функционирует этнокультурный центр «Дакия», в Павлодарской области — «Буковина». При центре «Буковина» действуют Совет матерей, молодёжное крыло, Совет старейшин, а также ансамбль «Сперанца».

Культурные центры активно участвуют в реализации социальных, культурных и образовательных задач Ассамблеи народа Казахстана. Основатель общества «Буковина» Аурика Дяк в 2023-2024 гг. являлась заместителем председателя Ассамблеи народа Казахстана [30].

Ежегодно этнокультурные центры на региональном уровне проводят различные мероприятия: праздник земледелия «Pluguşor», праздник урожая «Ziua Roadei», «Mărţişor». На фестивалях представлены музыкальные и хореографические коллективы, ярмарки и выставки декоративно-прикладного искусства всех этнокультурных объединений региона. Подобные мероприятия способствуют взаимному проникновению и обогащению культур, сохранению ценностей дружбы и обращению к истокам народной мудрости.

Заключение

Опыт молдаван в Казахстане показывает, что важным условием адаптации и интеграции этнических групп в казахстанскую среду является понимание ими пройденного исторического пути и сложившейся в стране этнокультурной ситуации. Те процессы, которые происходили и происходят на постсоветском пространстве, свидетельствуют о значимости и осознанности этого понимания.

Процессы интеграции и глобализации накладывают новые клише на развитие этносов и социальных групп. Возникают новые формы объединений, применяются современные подходы к изучению этих процессов. При исследовании истории формирования и развития молдаван Казахстана в заявленный нами исторический период, а также особенностей их культурного и социального становления, необходимо учитывать ментальный базис, сложившийся в определённое время и в условиях дисперсного проживания. Также важно обратить внимание на роль мировоззренческих ценностей,

сформировавшихся в царский и советский периоды.

Молдаване Казахстана в процессе своего развития и становления в конце XIX — XX вв. превратились в стабильный компонент демографической, социально-экономической, политической и культурной жизни республики, демонстрируя пример успешной адаптации этноса в инокультурной среде. Осмысление и изучение этого опыта, несомненно, может стать основой для его практического применения в сфере общественного и межэтнического согласия.

Список источников и литературы

1. История Молдовы. Том 3.- Кишинев, 2016. С. 472.
2. Алдажуманов К.С., Алдажуманов Е.К. Депортация народов – преступление тоталитарного режима. – Алматы, 1997-16 с., Козыбаев М. Некоторые аспекты изучения истории депортированных народов // Депортация народов и проблема прав человека. – Алматы, «Адилет», 1998. С. 150-155;
3. Алексеев А. Н. Население Казахстана. 1920-1990. Алматы, 1993. С. 78;
4. История Молдавской ССР: в 2 т. Т. I. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции) / отв. ред. Л.В. Черепнин. -Кишинёв: Картя Молдовеняскэ, 1965. С.574;
5. Нам И.В. Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока на историческом переломе (1917-1922 гг.). -Томск: Изд-во ТГУ, 2009. С. 480;
6. Население и землевладение России по губерниям и сравнительные данные по некоторым Европейским государствам: стат. справочник. СПб.: Книгоиздательство «Земля и Воля», Вып. I, 1906. С. 27;
7. История Молдавской ССР: в 2 т. Т. I. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции) / отв. ред. Л.В. Черепнин. -Кишинёв: Картя Молдовеняскэ, 1965. С. 575;
8. Евсеев Л.С. Именем полководца. Историко-литературное исследование, посвящённое 100- летию села Кутузовка Шербакульского района Омской области. -Омск: Омскбланкиздат, 2009. С.13;
9. Голошубин И. Справочная книга Омской епархии. -Омск: Типография «Иртыш», 1914. С. 55;
10. Евсеев Л.С. Именем полководца. Историко-литературное исследование, посвящённое 100- летию села Кутузовка Шербакульского района Омской области. Омск: Омскбланкиздат, 2009. С. 51;
11. Назарцева Т.Н. Сохранение национальных традиций переселенцами молдаванами // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. Омск: 2000. № 8. С. 186;
12. Колесников А.Д. Шербакулю 100 лет: Очерки истории. -Омск: Б. и., 1993. С. 60;
13. Бессарабке 110 лет // Голос целины (Русская поляна). Интернет-версия (дата обращения: 28.12.2020);
14. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Под ред. Н.А. Тройницкого. Т. II: Общий свод по империи результатов разработки данных Первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. СПб., 1905. С. 2–91;
15. Kak vyzili 40 000 moldavan v Kazahstane // Jurnalul.ru (Data obrashcheniya: 22.03.2021;
16. Посёлок Болгарка. Время здесь остановилось // dibpezon.kz/news/58499 дата обращения: 25.03.2021;
17. Переселение в Казахстан представителей других народов // bibliotekar.kz (дата обращения: 20.04.2021;
18. Хазиахметов Э.Н. (Ш). Сибирская политическая ссылка 1905-1917 гг. (облик, организации и революционные связи). Томск: Изд-во ТГУ, 1978. 192 с., -с. 101, 102
19. Центральный Государственный Архив Республики Казахстан (ЦГА РК), ф.369, оп.1, д. 4614, лл. 3-8, 31.С. 52-86;

20. Земсков В.Н. Заключение, спецпоселенцы, ссыльно-поселенцы, ссыльные и высланные статистико-географический, (Статистико-географический аспект) // История СССР. Москва.-1991. С.151-165;
21. Зиновьев В.П. Молдавская диаспора в Северной Азии в конце XIX – начале XXI в. // Русин (Кишинев). 2019. № 57. С. 36–48. (Интернет-версия) (дата обращения: 14.02.2021), С. 41;
22. Красильников С.А., Сарнова В.В. Депортация // Историческая энциклопедия Сибири. Т. I: А–И. Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 2009. С. 478–485.
23. Центральный Государственный Архив Республики Казахстан (ЦГА РК), ф.1490., оп.1, д.8, л.236;
24. Земсков В.Н. Заключение, спецпоселенцы, ссыльно-поселенцы, ссыльные и высланные статистико-географический, (Статистико-географический аспект) // История СССР. Москва.-1991. С.151-165;
25. Центральный Государственный Архив Республики Казахстан (ЦГА РК), ф.369, оп.1, д.4614, лл. 3-8;
26. Сталинские депортации; Красильников, Сарнова 2009. С.481;
27. Земсков В.Н. Заключение, спецпоселенцы, ссыльно-поселенцы, ссыльные и высланные статистико-географический, (Статистико-географический аспект) // История СССР. Москва.1991, С.151-165;
28. Зиновьев В.П. Молдавская диаспора в Северной Азии в конце XIX – начале XXI в. // Русин, Кишинев,- 2019. № 57. С. 36-48;
29. Итоги Национальной переписи населения 2021 года в Республике Казахстан. -Астана, 2023. С.6;
30. Менің Қазақстаным. Справочник о деятельности этнокультурных объединений Казахстана.- Астана, 2015. С.16.